



Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»



12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

оларға қатысты нормативтік құқықтық статусын яғни функциясын орнату болып табылады. Қазақстан Республикасы бүкіл дүние жүзі аумағында, дипломатиялық және консулдық қатынастарды дамыту жолында. 1990 жылдан бастап Қазақстан Республикасы 800 аса мемлекет аралық және үкімет аралық шарттар мен келісімдерге қол қойылды. Қазақстан Республикасы мемлекет ретінде 117 мемлекет таныды, соның ішінде 92 елмен дипломатиялық қатынас орнаттық. Республикамызбен 40 шамасындай елшіліктер мен миссиялар, 16 халықаралық өкілдіктер жұмыс істеуде.

Тәуелсіздік алған кезден бастап әлемдік қауымдастықтың теңқұқылы мүшесі ретінде Қазақстан көптеген халықаралық ұйымдарға (Мысылы: БҰҰ, ЕҚЫҰ, ИКҰ, ЕО, ХВҚ, ЭЫҰ) мүше болды, жүзден аса мемлекеттер мен дипломатиялық және консулдық қарым-қатынас орнатып, әлемдік бейбітшілік пен қауіпсіздікті сақтау жұмыстарына белсенді қатысып, ядролық қарудан бас тартуы және мемлекеттермен достық қарым қатынастар орнатуы дүние жүзінде Қазақстанның беделінің жоғарылауының себептері. Дипломатиялық және Консулдық қызметтің дамуы мен елдің саяси, әлеуметтік-экономикасының жағдайының жақсаруы елбасымыз Н. Назарбаевтың дұрыс саясат ұстануының арқасы.

Қорытындылап келе, құрметті консулдар арнайы келісім негізінде пайда болуы мүмкін. Қазақстан халықаралық тәуелсіз, егеменді мемлекет ретінде танылған күннен бастап, халықаралық қатынастары яғни халықаралық құқықпен реттеле бастады. Халықаралық қатынастарды орнатуда, дипломатиялық және консулдық мекемелер маңызды орын алады.

Қазіргі кезде қазақстандық консулдық қызмет бірте – бірте дамып, шетелдегі консулдық мекемелердің саны өсуде. Осындай жасалып жатқан шаралардың барлығы қазақ халқының жарқын болашағының дәлелі.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.
2. Положение о консульском учреждении Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 45, ст. 5509; 2009, N 1, ст. 91).
3. История консульской службы России
http://www.kdmid.ru/cd.aspx?Lst=cd_wiki&it=/%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F.aspx.
4. Иваненко В.С. Институт почетного консула иностранного государства в правовой системе России // Правоведение. 2002. N 3(242). С. 186 - 200.
5. Г. Фокин Почетный консул: вчера, сегодня и всегда. Консул.с. 25 No 4 (27) 2011

УДК 341.229

РЕЖИМ КОНТРОЛЯ ЗА РАКЕТНЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Есенбаева Гүлжан Серікқызы

Gul.serikkyzy@mail.ru

Магистрант Юридического факультета ЕНУ имени Л.Н.Гумилева (Астана, Казастан) и РУДН (Москва, Российская Федерация)

Научный руководитель – и.о. Доцента кафедры Международного права Юридического факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, phdКуликпаева М.Ж.

Массовое развитие ракетных систем и связанных с ними технологий в последнее десятилетие XX века привело к коллективным усилиям по их сдерживанию. Хотя в начале рассматриваемого века мало внимания уделялось мерам, направленным на сдерживание распространению баллистических ракет. Но с 1960-х годов начался этап, предшествовавший

переговорам по РКРТ. Этот период характеризуется постепенным увеличением интереса к данной проблеме, а также происходит разработка международного соглашения о контроле за распространением ракетных технологий. Эта растущая заинтересованность в конечном итоге привела к переговорам по РКРТ, который начался в 1983 году.

В 1985 году было достигнуто соглашение между семью государствами относительно международного механизма контроля распространения ракет и связанных с ними технологий. В то время осуществление режима началось немедленно, но французские попытки выиграть уступки со стороны Великобритании и США по Договору Раротонга - в частности, что они не будут подписывать договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана - отсрочили официальное публичное объявление РКРТ до апреля 1987 года[1].

Таким образом, режим контроля за ракетными технологиями был создан в 1987 году странами G7: Канадой, Францией, Германией, Италией, Японией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки, и в настоящее время включает 35 государства. Однако государства с политическими и военными амбициями, которые вызывают наибольшую опасность, еще не присоединились к данному режиму. РКРТ неэффективен, поскольку он не является юридически обязательным и является чисто добровольным соблюдением режима государствами, которые разделяют цели ракетного нераспространения[2, 622].

На ежегодном совещании в Осло 29 июня - 2 июля 1992 года под председательством Стена Лундбо было решено расширить сферу охвата РКРТ, включив в него нераспространение беспилотных летательных аппаратов для всех видов оружия массового уничтожения. Членство выросло до 35 стран, с присоединением Индии 27 июня 2016 года, которая придерживалась Руководящих принципов РКРТ в одностороннем порядке.

По словам Ассоциации по контролю над вооружениями с момента своего создания РКРТ успешно помог замедлить или остановить несколько программ баллистических ракет. Так, Аргентина, Египет и Ирак отказались от совместной программы баллистических ракет Condor II. Бразилия и Южная Африка также отложили или ликвидировали программы ракетных или космических ракет-носителей. Некоторые страны Восточной Европы, такие как Польша и Чешская Республика, частично уничтожили свои баллистические ракеты, чтобы улучшить свои шансы на вступление в РКРТ. В октябре 1994 года, чтобы обеспечить более единообразное соблюдение Руководящих принципов РКРТ, государства-члены установили политику, по которому если один из участников отрицает продажу какой-либо технологии другой стране, тогда все члены должны придерживаться данной политики.

Китайская Народная Республика не является членом РКРТ, но согласилась соблюдать первоначальные Руководящие принципы и Приложение 1987 года. Данное заявление было провозглашено в ноябре 1991 года. В октябре 1994 году Китай повторил свое обязательство в совместном заявлении США - Китай. В своем совместном заявлении Соединенные Штаты и Китай заявили, что они согласны «основываться на Совместном заявлении 1994 года о ракетном нераспространении». В 2004 году Китай подал заявку на вступление в РКРТ, но государства-члены отказали членство из-за опасений продолжения экспорта технологии в страны, разрабатывающие баллистические ракеты. В настоящее время Китай не продает полные ракетные системы и также ужесточил контроль над экспортом. Израиль, Румыния и Словакия также согласились добровольно следовать правилам экспорта РКРТ, даже если они еще не являются государствами-членами [3, 32].

Необходимо отметить, что Китай, Иран, Израиль, Северная Корея и Пакистан продолжают продвигать свои ракетные программы. Некоторые из этих стран, которые не являются членами РКРТ, также становятся продавцами, а не просто покупателями на мировом рынке вооружений. Например, Северная Корея рассматривается как основной источник распространения баллистических ракет в современном мире. Китай предоставил Пакистану баллистические ракеты и технологии. В 1988 году Китай поставлял вооруженные силы DF-3A в Саудовскую Аравию, прежде чем он согласился следовать руководящим принципам РКРТ. Иран поставлял ракетные технологии Сирии. Таким образом, в конце

концов, режим не смог помешать многим государствам получить доступ к ракетным технологиям, в основном государствам, политика которых вызывают много международного беспокойства - Иран, Ирак, Сирия. Более того, существует целый список государств, которые неоднократно нарушали режим. Однако нарушители не понесли международно-правовой ответственности.

Хотя РКРТ может претендовать на некоторые успехи в борьбе за сдерживание распространению ракет и связанных с ними технологий, они выглядят относительно незначительными, если смотреть на увеличение распространения ракет и качественное улучшение многих существующих систем в странах. Следовательно, западные контролеры вооружений критиковали структуру, цели и функционирование РКРТ. Эти критические замечания в основном касались ограниченного международного охвата, сложностей, связанных с интерпретацией его руководящих принципов, и его неспособности решать реальные потребности стран в области безопасности.

Таким образом, РКРТ не является международным договором, а является попыткой установить идентичные требования национальной экспортной политики [4, 32]. Его цели состоят в следующем. Во-первых, ограничить риски распространения ядерного оружия, контролируя трансферты, которые могут вносить свой вклад в системы доставки ядерного оружия, отличные от пилотируемых самолетов. Эти руководящие принципы не предназначены для ограничения законных национальных космических программ или международной кооперации, поскольку такие программы не могут способствовать созданию систем доставки ядерного оружия. Во-вторых, он направлен на обеспечение того, чтобы все крупные западные поставщики применяли аналогичные виды экспортного контроля [1].

С этой целью РКРТ пытается создать общий процесс оценки при экспорте соответствующих товаров. Определены две категории. Категория 1 состоит из предметов, которые могут использоваться только для целей создания ракет. Категория 1 включает в себя полные ракетные системы (включая космические ракеты-носители, зондирующие ракеты и системы баллистических ракет) и беспилотные летательные аппараты (включая крылатые ракеты и беспилотные летательные аппараты). Ограничения РКРТ на экспорт менее строгие для предметов категории 2. Многие из этих предметов носят двойственный характер и могут использоваться для целей, отличных от разработки ракет или военных миссий. Однако, если есть подозрения, что эти технологии будут закуплены для строительства ракет, им будет отказано. К категории 2 относятся: двигательные компоненты, оборудование для запуска и наземной поддержки, ракетные компьютеры, аналого-цифровые преобразователи, испытательные установки, конструкционные материалы, летательные аппараты, навигационное оборудование и системы управления полетом [5, 53-54].

Таким образом, РКРТ представляет собой структуру, в рамках которой правительства поставщиков должны нести ответственность за конечное использование любой переданной технологии. Однако не существует центрального координационного органа для наблюдения за соблюдением руководящих принципов РКРТ или принятия карательных мер в отношении стран, предприятий или отдельных лиц, нарушающих соглашение. Вместо этого решение о распространении оборудования остается исключительной ответственностью правительства поставщика. Поставщик обязан принять решение о пригодности продажи любых технологий, связанных с ракетами, оценив намерения и возможности покупателя.

Поставщик должен также принять во внимание конкретные заверения получателя о том, что переданные технологии не будут использоваться для ракетных целей. Кроме того, РКРТ утверждает, что еще одним важным фактором в решении поставщика передать технологии покупателю, связанные с ракетами, является наличие соответствующих многосторонних соглашений. Несмотря на отсутствие конкретной ссылки на какое-либо конкретное многостороннее соглашение, ядерная направленность РКРТ, по-видимому, указывает на то, что не следует передавать технологии, связанные с ракетами, странам, которые не являются участниками ДНЯО [3, 13].

В 2002 году РКРТ был дополнен Международным кодексом поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, который также известен как Гаагский кодекс поведения, в котором содержится призыв к сдержанности и осторожности в распространении систем баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения. В настоящее время членами данного кодекса являются 119 государств, поэтому работает совместно с РКРТ с меньшим количеством ограничений, но с большим членством. Бразилия выразила опасения по поводу того, что эта инициатива может повлиять на ее космическую программу, поэтому она не присоединилась к нему [7, 113].

Целью Кодекса является установление нормы против ракет и ракетных технологий, которые могут быть вооружены химическими, биологическими или ядерными боеголовками. В рамках этой инициативы участвующие страны должны ежегодно обмениваться информацией о своих программах по баллистическим ракетам и космическим ракетам-носителям, а также заранее уведомлять о любых пусках баллистических ракет или космических ракет-носителей. В отличие от РКРТ, Кодекс не предусматривает каких-либо технических ограничений и является скорее политическим документом.

Оба соглашения требуют добровольного применения стандартов и мер участвующими странами. В то время как РКРТ на протяжении многих лет приписывали ряд успехов, критики отмечают, что он не имеет статуса договора. Гаагский кодекс поведения был разработан в первую очередь для того, чтобы сосредоточиться на аспекте спроса на распространение. Многие аналитики считают, что РКРТ затормозили или препятствовали распространению ракет и мешали многим странам продвигать ракетные технологии. Гаагский кодекс поведения, созданный членами РКРТ, предназначен для использования мер укрепления доверия в качестве средства повышения прозрачности и для снижения спроса на баллистические ракеты среди развивающихся стран. Наличие двух многосторонних соглашений о нераспространении ракет приводит к возможности потенциального синергизма, а также может привести к конфликтам, которые могут снизить общую эффективность этих механизмов.

Соединенные штаты Америки ссылаются как на РКРТ, так и на Гаагский кодекс поведения в Национальной стратегии борьбы с оружием массового уничтожения 2002 года. Соединенные Штаты видят полезные роли для обоих механизмов в борьбе с распространением ракет. Хотя в настоящее время не существует законов, касающихся участия США в Гаагском кодексе поведения, существует ряд ключевых законодательных актов, касающихся РКРТ. Есть несколько предложений, которые могут быть поставлены перед Конгрессом, которые, по мнению сторонников, потенциально могут повысить эффективность как РКРТ, так и Гаагского кодекса поведения, и повысить их полезность в качестве средства решения глобальной проблемы распространения ракет.

В 2008 году Индия добровольно взяла на себя обязательство следовать руководящим принципам контроля за экспортом РКРТ. Индия официально подала заявку на членство в РКРТ в июне 2015 года при активной поддержке со стороны Франции и Соединенных Штатов, и официально стала членом 27 июня 2016 года с консенсусом 34 стран-членов.

В настоящее время РКРТ сталкивается с проблемами, по крайней мере, в трех областях: стабильность, технический охват ее ограничений и продолжающаяся деятельность некоторых поставщиков ракет. Усилия по улучшению режима довольно ограничены и поверхностны. Они не смогли предотвратить «взрывное» распространение ракет и ракетных технологий. До 25-го ежегодного заседания РКРТ в Буэнос-Айресе (Аргентина, 11-15 апреля 2011 года) эксперты и политики критиковали неэффективность режима, а в заключительном документе было указано «намерение продолжать интенсивные усилия», чтобы побудить больше государств присоединиться к режиму [2, 623].

16 апреля 2012 года было отмечено 25-летие РКРТ. 17 октября Республика Корея и Соединенные Штаты согласились расширить спектр баллистических ракет Республики Кореи до 800 км. Этот диапазон выходит за рамки рекомендаций, установленных в РКРТ. С 29 сентября по 3 октября 2014 года РКРТ провела свое 28-е пленарное заседание в Осло,

Норвегия. Помимо повторения обязательств по контролю за экспортом ракетных технологий и необходимости предотвращения распространения ракетных технологий, партнеры также обсудили различные вопросы стран, такие как КНДР и Иран. Партнеры также с обеспокоенностью отметили риски распространения технологии, связанной с ракетным оружием. Эта тема будет сохранена в будущих пленарных повестках дня. 2 октября 2014 года РКРТ обновил Приложение к оборудованию, программному обеспечению и технологии. 23-25 февраля 2016 года в Токио состоялся 23-й Азиатский семинар по экспортному контролю, на котором выступил представитель РКРТ Посол Пьет де Клерк. Он представил работу РКРТ, ее успехи и ограничения.

11-12 января 2017 года миссия по расследованию РКРТ совершила первую поездку под корейским председательством в Исламскую Республику Пакистан. Также в этом году была проведена ознакомительная миссия РКРТ в Сингапур и в Республику Казахстан. Делегация РКРТ была проинформирована о системе экспортного контроля и космической деятельности этих стран.

РКРТ не является единственным инструментом, доступным для ракетного нераспространения, но он является наиболее распространенным инструментом с наибольшим международным признанием. Несмотря на международные усилия, ни один из существующих международно-правовых режимов не может обеспечить эффективное нераспространение ракет и ракетных технологий. Речь идет о расширении ракетных возможностей Ирана и Северной Кореи - о растущей угрозе безопасности в соответствующих регионах и во всем мире. РКРТ нуждается в существенном улучшении, которое может быть достигнуто только при значительном прорыве в контроле над вооружениями и усилении политического сотрудничества между ведущими государствами. В этом контексте международные попытки контролировать распространение баллистических ракет должны основываться на режиме контроля за ракетными технологиями [7, 150].

Хотя было выдвинуто много привлекательных альтернатив, РКРТ остается наиболее жизнеспособной базой для ее осуществления: она уже существует и, хотя и требует изменений. Сохранение РКРТ как центра международных усилий по контролю за распространением баллистических ракет не исключает сопутствующих двусторонних или многосторонних мер. Действительно, они могут совместно работать над повышением расходов на распространение ракет. РКРТ включает в себя ряд ценностей, которые отражают убеждение в том, что распространение ракет опасно, что определенные действия государств необходимо контролировать.

Список использованных источников

1. Problems of control, 2008 [Электронный ресурс] URL: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/05679329008448985>
2. Ознобищев С.К. Эволюция РКРТ и ПРО: региональный аспект // Ежегодник СИПРИ, 2011, С. 620-630.
3. Мизин И.Г. Россия и РКРТ: эволюция подхода и будущее режима контроля. - М.: МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ, 2009, 88 с.
4. Корсаков Г.Б. Региональные ракетно-ядерные угрозы: к вопросу об актуальных механизмах сдерживания // Пути к миру и безопасности, №2 (47), 2014, С. 65-80.
5. Веселов В.А. Нераспространение ракетных технологий: вклад России в укрепление международного мира // Международные процессы, Т.10, №29, 2012, С. 46-56.
6. Ревенко Н.С. Экспортный контроль России в ракетной сфере // Экономика. Налоги. Право, №2, 2016, С. 112-117.
7. Гусынина Ю.В. Международно-правовые аспекты нераспространения ракетной технологии : Дис. ... Канд. Юридич. Наук: 12.00.10/ Московский ордена трудового красного знамени. - М., 1999, 193 с.